

В.М. Кулемзин, С.Ю. Колесникова

РЕЦЕНЗИЯ: ОРЛОВ Д.С. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.: ОТ МАРТОВСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС 1965 г. К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ 1982 г. БИЙСК : АЛТАЙСКАЯ ГОС. АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИМ. В.М. ШУКШИНА, 2014. 279 с. (ВУЗУ – 75 ЛЕТ). 500 ЭКЗ.

Подготовленная Д.С. Орловым книга состоит из двух частей. В первой части анализируются организационно-производственные и экономические механизмы функционирования сельского хозяйства Томской области. Во второй части представлены архивные документы, отражающие особенности реализации аграрной политики в регионе. Автор акцентирует внимание на задачах, поставленных партией и правительством, отраженных в документах партийных съездов, партконференций, в документах Томского обкома КПСС, бюро обкома КПСС, райкомов и горкомов партии, облисполкомов и хозяйственных органов, разного рода информации Томского обкома ВЛКСМ Томскому обкому КПСС, выступлениях трудящихся.

Если учесть современные научные требования к излагаемому материалу, то ключевые слова постановлений самого высокого уровня будут следующими: пятилетний план, решения съезда, забота о трудящихся, партийный контроль, продовольственный фонд страны, эффективность производства, исполнение решений, повышение ответственности, стимулирование труда, укрепление дисциплины, повышение плодородия почв.

В решениях и постановлениях местных органов власти, в том числе и партийных, часть приведенных ключевых слов останется как показатель стремления неукоснительно следовать решениям партии, но добавятся и другие: текучесть кадров, неустроенность быта, пьянство, административный нажим, плохое содержание техники, убыточное хозяйство, недопоставки государству, низкая квалификация кадров (С. 28, 29, 42, 57, 61).

Беглый просмотр работы или пристальный взгляд убеждает нас, что начало периода почти в двадцать лет и его конец мало чем различаются: одни и те же задачи, постановления, решения, результат. Совершенно не случайно весь период, связанный с именем Л.И. Брежнева, получил название застойного.

Многие историки, экономисты, социологи занимались и сейчас занимаются в силу актуальности проблемы продовольственной обеспеченности выяснением причин кризисного или близкого к нему состояния сельского хозяйства, его зависимостью и связью с генеральной линией партии, в целом с политикой государства, однако одному Д.С. Орлову удалось поднять решение этой задачи на уровень предельного заострения проблемы. Это сделать чрезвычайно сложно, особенно если учесть, что автор не отягощен теориями рыночных отношений.

Д.С. Орлов неслучайно свое исследование начинает с мысли о несовместимости двух подходов – централизма и децентрализма, характерных для постсталинской системы аграрно-экономических отношений. Ясно, что задача не может быть решена, если для нее существуют два взаимоисключающих метода решения. Дискуссии по этому вопросу, как известно, ни к чему не привели. Фактор отсутствия паритета на промышленную и аграрную продукцию сыграл отрицательную роль, как и усиление централизации и ослабление региональной власти.

Многие материалы свидетельствуют о действенной, а не мнимой силе командно-административного метода правления, направленного на подавление инициативы личного хозяйства. Из информации первому секретарю обкома КПСС Е.К. Лигачеву «О состоянии и использовании трудовых ресурсов и развитии личных подсобных хозяйств в селе Уртам» (датировано 17 декабря 1981 г.) комиссия осуждает практику многих семей держать несколько голов крупного рогатого скота, свиней, овец. Осуждается и содержание лошадей, тем более без разрешения облисполкома. Учётные данные сельского совета и фактические не совпадают (С. 159). Подобная картина отмечена в деревне Каштаново, где многие семьи держат большое количество гусей, свиней, овец. Такое положение дел, отмечается в записке обкома ВЛКСМ обкому КПСС, ведет к тому, что нарушаются принципы правильного сочетания личного и общественного, способствует развитию частных настроений (С. 97). Отмечается также, что на почве пьянства в селе в 1980 г. потеряно 823 человеко-дня (С. 158).

В Постановлении бюро Томского обкома КПСС от 5 июня 1981 г. «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 декабря 1978 г. «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений» 5 июня 1981 г. пункт под номером 4 гласит: «Обязать Томский горком, райкомы КПСС, отраслевые отделы обкома КПСС, райгорисполкомы, облсовпроф установить действенный контроль за работой подсобных сельских хозяйств».

В отчетных докладах определенное место занимает торговля, поскольку именно она осуществляет доставку до потребителя. Здесь говорится о воспитательной работе среди работников торговли, о необходимости партийного контроля (С. 123).

Из доклада первому секретарю Томского обкома КПСС Е.К. Лигачеву на XV областной партийной

конференции 21 февраля 1974 г. следует, что «Советские люди под руководством Коммунистической партии добились больших успехов в коммунистическом строительстве (С. 106). Однако далее в его же докладе от 18 июня 1981 г. речь идет о текучести кадров, отсутствии бытовых условий, вентиляции, освещения, как это имеет место на Асиновском молочном заводе (С. 147). Д.С. Орлов старается фонды подать объективно, понимая, что теории меняются, а факты остаются прежними. Здесь же Е.К. Лигачев говорит, что в первом квартале текущего года 18 совхозов и колхозов области не выполнили план по сдаче молока и мяса государству, а рыбозавод и кондитерская фабрика – по реализации продукции (С. 146). В одиннадцатой пятилетке, говорит докладчик, в 1,5 раза необходимо увеличить ввод жилья, объектов соцкультбыта, дорог, провести работу по закреплению кадров на селе (С. 145), своевременном ремонте технологических линий, которые часто простаивают (С. 141), низкой культуре земледелия (С. 138). Докладчик дает и положительные примеры – это подсобные хозяйства промышленных предприятий, которые за десятую пятилетку произвели 12,7 тыс. тонн мяса, 53 тыс. тонн молока, как это сделал, например, Сибирский химкомбинат. Приводятся и иные цифры других предприятий, однако читателя не покидает ощущение, что разница между «хорошими» и «плохими» предприятиями невелика.

Из отчета А.Е. Высоцкого секретарю Томского обкома КПСС на VI Пленуме Томского обкома КПСС «О мероприятиях по выполнению постановлений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС» следует: «Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР Совета Министров РСФСР с колхозов нашей области списано 7 миллионов рублей долгосрочных и 4,1 миллиона краткосрочных ссуд. Полностью списана задолженность за технику, здания и оборудование, приобретенные колхозами» (С. 68).

Как говорится, комментарии излишни. Это живо напоминает случай из «Двенадцати стульев», когда известный персонаж со всей строгостью проверил входные билеты, а у кого их не было, пускал и так.

Большой помощью являлся труд сезонных и временных работников, в том числе студентов вузов. В 1971 г. в совхозах СССР использовался труд 767,1 тыс. человек, в июле – августе работали 1,43 млн человек. При этом численность постоянных работников составила 7,989 млн человек (С. 55).

На заседании II Пленума Томского обкома КПСС 15 марта 1966 г. рассматривался вопрос о шефской помощи.

Довольно детально Д.С. Орлов рассматривает практику нецелевого использования средств, когда они тратились на нужды, не связанные с сельским хозяйством. Не вдаваясь в дискуссионные моменты, Д.С. Орлов делает собственные выводы из анализируемых материалов. Основная масса совхозов Томской

области была создана путем преобразования кооперативных хозяйств и строительства новых птицефабрик, свинопунктов и т.д. Производственной основой аграрного строя стали крупные сельхозпредприятия. Эффективными мерами восьмой пятилетки стали внедрение элементов хозяйственной самостоятельности. Во второй половине 1960-х гг. среднегодовые темпы прироста сельхозпродукции заметно выросли. Позднее, с начала 1970-х гг., отказ от продолжения экономических реформ, абсолютизация плана как механизма регулирования развития аграрного сектора стали причиной господства командно-директивных методов правления аграрным сектором. Развитие аграрного сектора предполагалось без учета экологических условий, биотехнологий и пр. Характерным явлением стала слабая заинтересованность работников в результатах труда, творческом подходе. В связи с этим не было высокой отдачи от средств, направленных в аграрный сектор. В результате происходило списание долгов.

Самостоятельность колхозов и совхозов с начала 1970-х гг. стала быстро падать под прессом командно-административной системы. Девятая и десятая пятилетки стали убыточными в аграрном секторе. Особенность Томской области, несмотря на общую ситуацию в других регионах, состояла в известном положительном сдвиге за период одиннадцатой пятилетки. В 1981–1985 гг. все хозяйства за год в среднем произвели на 65% больше, чем в седьмой пятилетке (другие регионы Западной Сибири – 51%).

Политика расширения масштабов специализации и создания межхозяйственных сельхозпредприятий имела противоречивый характер в связи с отсутствием экономической теории. Многие предприятия так и оставались малорентабельными. Между кооперациями и властью возникли разногласия. Слова В.И. Ленина о том, что «все искусство управления и политики состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание», воспринимались теперь не более как пустой раковинной, в которую можно вставить все, что угодно. Они не являлись практическим руководством в анализируемое время.

Положительная динамика все-таки была. Автор отмечает снижение числа убыточных колхозов и совхозов в 1985 г. по сравнению с 1980 г. Ощутимый результат как компенсационный механизм – шефство промышленных предприятий, хотя и здесь прослеживался административно-принудительный характер. Другой формой преодоления кризисных явлений стало развитие подсобных хозяйств.

Д.С. Орлов скрупулезно из общих преобразований в Томской области вычленяет положительное, давшее заметный сдвиг в аграрном секторе 1963–1965 гг.: увеличение капиталовложений, повышение закупочных цен, материальное стимулирование тружеников села и т.д.

Замедление темпов развития сельского хозяйства девятой и застой в десятой пятилетке поставили вопрос о корректировке аграрного курса. Принятая на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС продовольственная программа практически не явилась развитием мартовского 1965 г. Пленума.

Итак, Д.С. Орлов не делает единственного, на мой взгляд, вывода: в нежизнеспособной общей системе не может быть жизнеспособного аграрного сектора. По мнению автора, что-то помешало: возникшая в Центре и на местах оппозиция, отсутствие общего согласия, неверное понимание и неполное выполнение на местах решений съезда, дефицит кадров и т.д. В целом Д.С. Орлов исполнен оптимизма, как и народ в советский период истории.

В любом научном поиске сложно отличить истину от заблуждения. Здесь, кстати, было бы уместно

вспомнить марксистско-ленинский принцип о том, что критерием истины является практика. Она-то и показала, что лучшим путем для преодоления кризиса было введение многообразия форм собственности и рыночных отношений. Но это был бы неоНЭП, чего боялось руководство страны.

Дмитрий Сергеевич, как и секретарь Томского обкома КПСС Е.К. Лигачев, не хочет признать, что пьянство и текучесть кадров – это следствие, а не причина всех неудач.

Однако хватит злословить. Простим автору некоторые упущения. Это компенсируется тем, что он исполнен чувства оптимизма, которое, кстати, спасает и всех нас в настоящее время. Закрывая последнюю страницу, мы ловим себя на мысли, что книга своевременная и вызовет не одну дискуссию.

Kulemzin Vladislav M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shmakovaa@yahoo.com; *Kolesnikova Svetlana Ju.* Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shmakovaa@yahoo.com

REVIEW. D.S ORLOV. AGRICULTURE OF THE TOMSK REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1960TH – THE BEGINNING OF THE 1980TH: FROM MARCH PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF CPSU OF 1965 TO THE FOOD PROGRAMME OF 1982. BIYSK, 2014. 279 P.